

мѣчала этого; дѣти заглядывали въ нее и кричали: «ухъ!» и бѣжали прочь, но она ничего не слыхала. Ея сынъ собирался жениться на актрисѣ. Да! Израильтянка-мать, у которой сынъ захотѣлъ бы жениться на медіанитской дѣвушкѣ, была бы не болѣе огорчена и оскорблена, чѣмъ эта бѣдная мать, видя, что ея сынъ попался въ сѣти театральнѣйшей кокетки. Если былъ пунктъ, въ который она непоколебимо вѣрила, такъ это то, что театръ — домъ сатаны.

И подумать, что сынъ обманывалъ ее, ни слова не сказалъ ей про эту женщину! Въ послѣднее время она особенно безпокоилась на его счетъ. Онъ иногда поздно возвращался домой, по воскресеньямъ не оставался съ ней, а куда-то уходилъ послѣ обѣда. Онъ не хотѣлъ больше подчиняться ей: вести строгую жизнь сектантовъ съ чаепітіями, молитвословіями, благочестивыми митингами, лекціями и выставками. А теперь вдругъ ей сообщаютъ, что онъ открыто выступилъ на путь порока. Въ такомъ свѣтѣ представлялось ей полученное извѣстіе и она ни минуты не сомнѣвалась, что Джулія — Далила, околдовавшая ея бѣднаго мальчика. Онъ собирался на ней жениться, — на дѣвушкѣ, у которой отецъ былъ Богъ-вѣсть кто, а бабушка — старая театральная прислужница, страстно приверженная къ водкѣ. Вотъ къ чему привела его любовь къ свободѣ! Онъ — потерянный человѣкъ. Ея молитвы остались втунѣ. Онъ слѣпо идетъ къ погибели.

Она принялась машинально переворачивать страницы библіи. Ей, какъ нарочно, попадались на глаза гремящіе проклятіями псалмы, обличенія пророковъ и угрозы кары, постигающей грѣшниковъ, то-есть, разумеется, тѣхъ людей, которые ходятъ въ театръ; указанія на внезапную гибель злыхъ, то-есть, актеровъ и актрисъ; во всемъ она видѣла связь съ тѣмъ безумнымъ и превратнымъ путемъ, на который, по ея мнѣнію, выступилъ ея сынъ.

Когда стемнѣло, она зажгла газъ и продолжала читать и думать.

Въ девять часовъ Джимъ вернулся домой. Онъ повѣсилъ на гвоздь шляпу и вошелъ въ комнату съ обычной развязностью. Сегодня вечеромъ онъ чувствовалъ себя вполнѣ счастливымъ: онъ собирался все рассказать матери и нарочно пришелъ пораньше, чтобы успѣть обо всемъ переговорить. Въ послѣднее время онъ, конечно, немного забросилъ мать, но теперь Джулія вознаграждаетъ ее за все. Она собиралась оставить театръ; нечего, значить, и упоминать о немъ. Онъ скажетъ матери, что Джулія бухгалтеромъ у переплетчика — самое почтенное занятіе.